

Е. А. Чикалова

**ОТЦОВСТВО В ФОКУСЕ ЗАПАДНЫХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье представлен обзор зарубежных исследований, посвященных проблематике отцовства, рассматриваются варианты концептуализации отцовства и различные типологии данного феномена, выделяются ключевые проблемы и перспективы развития данной исследовательской области в контексте современных трансформаций в сфере семьи.

Ключевые слова: отцовство, детерминанты отцовского поведения, традиционное отцовство, современное отцовство, отцовская вовлеченность, междисциплинарность.

Введение

В последнее время тематика отцовства всё чаще поднимается в медийном дискурсе, интерес к проблемам включения отцов в деятельность по воспитанию детей проявляется и на уровне законодательных инициатив, различные аспекты отцовства привлекают внимание исследователей. Однако трудно говорить о проработанности и систематичности тематики, связанной с отцовством: существующие научные знания в этой области малочисленны и зачастую противоречивы. Этим и обусловлена потребность в обобщении и систематизации исследований, касающихся различных сторон рассматриваемого феномена. Начиная обзор исследований, посвящённых проблематике отцовства, я исходила, прежде всего, из предположения о том, что становление данной области исследований

в России и за рубежом обладает определённой спецификой. В данной статье я акцентирую внимание на обзоре западных исследований отцовства.

Целью данной работы является систематизация имеющихся знаний о феномене отцовства в области зарубежных социогуманитарных дисциплин, выделение проблемных зон и перспектив предлагаемых исследователями интерпретаций феномена отцовства в контексте изменений, происходящих в современном обществе.

Этапы становления зарубежных исследований отцовства

В рамках социологических и психологических дисциплин интерес к исследованию феномена отцовства на Западе начинает проявляться после Второй мировой войны (см. об этом: Рождественская 2010; Fthenakis 2002). В этот период для исследований отцовства характерен акцент на анализе отсутствия отца в жизни детей, концептуально оформляется феномен «отсутствующего отца», наиболее чётко раскрывающийся через призму дефицитарного подхода (Fthenakis 2002; Seiffige-Krenke 2000). До конца 1960-х гг. исследования, в которых проводился непосредственный анализ отцовско-детских отношений, включали, как правило, изучение последствий отсутствия или слабой вовлечённости отца в деятельность по воспитанию детей, а также ситуаций, когда отец представлял опасность для ребёнка. Методология исследований отцовства в этот период находилась на стадии формирования, поэтому стратегия изучения взаимоотношений отца и ребёнка строилась по примеру существующих исследований материнско-детских отношений. К числу основных тем относилось изучение качества детско-родительских отношений, а также вопросов вовлечённости мужчин в деятельность по ведению домашнего хозяйства и по уходу за детьми (Kotelchuck 1976).

К концу 1970-х — началу 1980-х гг. наметился поворот к изучению мужской родительской роли как составляющей семейной системы. Исследовательский интерес распространяет-

ся на анализ феномена отцовства в рамках триадического взаимодействия (мать-отец-ребёнок), а также в контексте более сложных семейных структур; изучаются прямые и косвенные эффекты вовлечённости отца в сферу родительства. Исследования этого периода открыли возможность рассматривать отцовство, и, в частности, взаимоотношения отца и ребёнка, в рамках различных форм организации семьи (Fthenakis 2002). Появляются работы, в фокус которых попадает тематика одинокого отцовства, затрагиваются проблемы неродных отцов, отцов, лишённых родительских прав (Fthenakis, Niesel, Kunze 1982). Таким образом, отцовство начинает рассматриваться в более широком контексте, в фокус исследований попадают характеристики внешней среды, социальные условия. Важное значение в расширении области исследований отцовства имели идеи критического феминизма (Hochschild 1989a, b; La-Rossa 1988), в контексте которых анализируются проблемы социокультурной детерминированности отцовского поведения, затрагивается тематика соотношения семьи и работы, исследуются институциональные и политические аспекты отцовства (Pleck 1985; 1997). Этот этап исследований также ознаменован появлением интереса к изучению отцовства в ракурсе возрастающего культурного разнообразия. В частности, речь идёт об исследованиях поведения отцов, принадлежащих различным этническим общностям, а также отцовства в гомосексуальных родительских парах (Barrett, Robinson 1994; Bozett 1989).

С начала 1990-х гг. исследования отцовства, прочно закрепившись в научном знании как часть исследований, посвящённых вопросам семьи, фокусируются на новой проблематике, связанной с изучением развития и изменения отцовства в рамках процесса развития семьи (Cowan, Cowan 1992), среднесрочных и долгосрочных эффектов влияния отца на развитие детей (Amato 1997). На этом этапе сохраняется и усиливается ориентированность исследований на анализ социокультурного контекста, обуславливающего специфику отцовства. Важным шагом становится пересмотр широко распространённой

до этого времени позиции в отношении трактовки отцовской роли, предполагающей её «инструментальный» характер, т. е. сводящейся к функциям добытчика и кормильца семьи. Вопросы включённости отца в деятельность по ведению домашнего хозяйства и по воспитанию детей снова привлекают интерес исследователей (Greenstein 1996), но в иной, чем раньше, перспективе: предпринимаются попытки переосмысления концепции родительства (в том числе и отцовства). Разрабатываемые концептуальные модели отцовства базируются на необходимости переосмысления мужской родительской роли в направлении большей вовлечённости отца в заботу о ребёнке (Fthenakis 2002). Поднимаются вопросы о необходимости усовершенствования исследовательского инструментария, применяемого при анализе феномена отцовства, с учётом изменившихся условий (Generative fathering... 1997; Hawkins, Palkovitz 1999).

Важной задачей, которая ставится многими западными исследователями, является разработка комплексной концепции отцовства, которая отвечала бы запросам современного общества, характеризовалась междисциплинарностью и учитывала методические возможности различных дисциплин.

**Подходы к концептуализации отцовства:
модели, детерминанты
и типологии отцовского поведения**

Наиболее распространённой концепцией, позволяющей анализировать феномен отцовства, которая нашла отражение во многих зарубежных исследованиях, выступает концепция, предложенная в работе М. Е. Lamb. В качестве центрального понятия данной концепции выступает понятие «отцовская вовлечённость», которая рассматривается как конструкт, состоящий из следующих параметров:

- взаимодействие, которое заключается в том, что отец самостоятельно, без чьего-либо посредничества контактирует с ребёнком, проводит с ним свободное время;
- доступность — возможность реагировать на потребности ребёнка в условиях одновременной включённости в другую деятельность;

- ответственность, подразумевающая направленность на содействие благополучию детей, осведомлённость о потребностях детей и деятельность по их удовлетворению (Lamb, Pleck, Charnov et al. 1987).

Следует отметить, что предложенная модель в модифицированном виде встречается в работах других исследователей, а также предпринимаются попытки её расширения посредством включения в неё дополнительных компонентов. Так, например, в исследовании G. Brzoska, G. Hafner и E. Schäfer выделенные параметры рассматриваются не как самостоятельные, одновременно существующие элементы, а как разные уровни родительской вовлечённости. Параметр «взаимодействие» подразумевает именно непосредственное взаимодействие с детьми, которое происходит в форме ухода или через игру, параметр «доступность» раскрывает ситуацию, когда тесного взаимодействия с ребёнком нет, однако фиксируется физическое присутствие, а «ответственность» предполагает постоянное взаимодействие, компетентность, например, в плане определения потребностей ребёнка, при посещении врача. Различия, выявленные в исследовании указанных авторов, отчётливо показали, что матери вносят значительно больший вклад в деятельность по уходу за детьми, чем отцы, причём как во временном отношении, так и по степени участия. Самое большое расхождение выявилось в сфере распределения ответственности: отцы склоняются делегировать свою ответственность, ссылаясь на то, что у них другие приоритеты (приводится по: Tazi-Preve 2004).

Раскрывая проблематику отцовской вовлечённости, следует обратить внимание на концепцию Р. Палковица, который предлагал различать три аспекта данного феномена: когнитивный, аффективный и конативный. Дополнительными параметрами выступают качество отношений (степень включённости, эмоциональной близости, объём временных ресурсов, вкладываемых в деятельность по воспитанию и заботе о ребёнке), а также ряд факторов, обуславливающих специфику вовлечённости (от индивидуально-личностных характерис-

тик, особенностей процесса взаимодействия до условий окружающей среды, институционального и культурно-символического контекста) (приводится по: Мальцева 2010).

Концепция отцовской вовлечённости занимает важное место в современных исследованиях отцовства, однако существует и ряд других подходов к пониманию феномена отцовства, которые демонстрируют разнообразие детерминирующих его факторов.

Интересную интерпретацию феномена отцовства предлагает J. R. Snarey. Базируясь на идеях Э. Эриксона, исследователь применяет понятие «генеративность», которое соответствует определённому личностному качеству, формирующемуся у взрослых людей. Это определённая ступень в развитии мужчины, сопровождающаяся актуализацией потребности в заботе о следующем поколении, в передаче жизненного опыта. Данная концепция предполагает, что мужчины, ориентируясь на желание видеть потомков более счастливыми, организуют в этих целях необходимый контроль, руководство и необходимое обеспечение (Snarey 1993).

V. Gillies рассматривает отцовство как комплексный структурный феномен, который детерминирован несколькими группами факторов. В рамках данной концепции выделяются: 1) персональные личностные факторы (психологические, биологические); 2) экологические факторы (стратегии и тактики жизненного пути мужчины, экономические ресурсы мужчины, культурное мировоззрение, различия в условиях жизни и проживания и исполняемых ролях); 3) факторы среды; 4) факторы социальной поддержки; 5) качества ребёнка (Gillies 2009).

M. Ihinger-Tallman с коллегами (Ihinger-Tallman, Pasley, Buehler 1993) рассматривает отцовство в постразводной ситуации и предлагает восьмифакторную модель, в которой прослеживает взаимосвязь идентичности отца с его фактической вовлечённостью в деятельность семьи после разрыва отношений. К факторам, входящим в данную модель, относятся социальные стереотипы, отношение отца к воспитательным практикам матери, эмоциональная стабильность отца, эмоциональная

стабильность матери, взаимоотношения родителей, пол ребёнка, факторы экономической среды, поддержка окружения.

Ведущими факторами, обуславливающими отцовское поведение, по мнению W. J. Doherty, являются индивидуальные характеристики отца, матери и ребёнка, особенности взаимодействия родителей, а также влияние окружающей среды. Другие исследователи предлагали в качестве факторов рассматривать такие характеристики как мотивация, компетентность отца, уверенность в себе, содействие, помощь со стороны матери ребёнка, предлагаемые обществом институциональные практики, направленные на поддержку отцовства (Doherty, Kouneski, Erickson 1998).

Разнообразие вариантов отцовского поведения может быть охвачено посредством выделения различных типологий отцовства. Рассмотрим основные варианты классификации отцовского поведения, предлагаемые западными исследователями.

W. Schneider и W. Fthenakis предлагают различать несколько вариантов взаимодействия отца и ребёнка, принимая за точку отсчёта характеристики общения (количественные и качественные).

- 1) Традиционный отец представляет собой воплощение авторитета, силы, внесемейной активности. В рамках семьи выполняет функции материального обеспечения и защиты супруги и ребёнка. Взаимодействие с ребёнком практически отсутствует, основная ответственность за эту деятельность рассматривается как прерогатива матери. Авторитарный стиль воспитания, отсутствие эмоциональной близости и реализация властных полномочий в семье — основные характеристики данного типа отцовского поведения.
- 2) Отец-партнёр выступает в качестве примера, образца, помощника. Он включён в игровую деятельность, занимается физическим развитием ребёнка. Отцы данного типа разделяют возможность гибкого распределения ролей в семье, включены в деятельность по воспитанию ребёнка.

- 3) Новый отец рассматривается авторами с позиции важности осознания самим мужчиной значимости общения с ребёнком, проявления эмоциональной близости, возможности взаимодействия с ребёнком как основы личностной зрелости (Schneider 1989; Fthenakis 2002).

В некоторых работах типы отцовства рассматриваются в континууме «позитивного»/ «негативного» влияния на личность ребёнка и самого мужчины. Например, L. Marks и R. Palkovitz выделили четыре типа отцовского поведения, первые два из которых обозначаются как «позитивные», а остальные — как «негативные». Чётких названий у предлагаемых типов нет, они описываются посредством определённых признаков. *Первый тип* характеризуется как генеративное, творческое, ответственное отцовство. Основным признаком данного типа является активная вовлечённость мужчины в заботу о ребёнке. Для его характеристики используются понятия «новое», «положительно вовлечённое отцовство». *Второй тип* отцовства обозначается как «хороший добытчик», его характерными чертами является ориентированность мужчины, прежде всего, на деятельность по материальному обеспечению семьи, выполнение роли кормильца. *Третий тип* отцовства, относящийся к «негативному» полюсу, называется «неплательщик алиментов». Данный тип включает такие характеристики как отстранённость от воспитания детей и их содержания, отсутствие интереса к процессу воспитания. *Четвёртый тип* отцовства обозначен как «незаинтересованный тип», или «отсутствующий отец», и предполагает ориентацию мужчины на жизненную стратегию, которая не включает самореализацию в родительской роли (Marks, Palkovitz 2004).

Схожей по принципам классификации является типология отцовства, предложенная J. Brannen и A. Nilsen. Общая стратегия разделения вариантов отцовского поведения на «плохие»/ «негативные» и «хорошие»/ «позитивные» типы дополняется выделением типов по критерию доступности отца для ребёнка. В рамках данной типологии выделяются следующие «позитивные» типы: 1) отец, сфокусированный на работе — характери-

зуется низкой вовлечённостью в деятельность по воспитанию, ориентированностью на самореализацию в профессиональной сфере; 2) «семейный отец», с одной стороны, ориентирован на профессиональную самореализацию (работает полный рабочий день), но, в то же время, стремится уделять достаточное внимание детям, берёт часть заботы о детях на себя, вовлечённость в сферу семьи считает более значимой по сравнению с трудовой деятельностью; 3) «активный отец» — может не быть главным добытчиком в семье, характеризуется высокой степенью вовлечённости в заботу о детях, профессиональная деятельность у данных мужчин отходит на второй план (это может выражаться в выборе гибкого графика работы, либо в таком распределении семейных обязанностей, при котором мужчина не включён в сферу оплачиваемой занятости, а занят рутинной домашней деятельностью, т. е. функция материального обеспечения выполняется женщиной). К «негативным» типам относятся: 1) «недобросовестный отец» — мужчина, уклоняющийся от выплаты алиментов, не заинтересованный в финансовой поддержке ребёнка; 2) «присутствующий физически, но функционально отсутствующий отец» — не проявляющий интереса к деятельности по воспитанию ребёнка, не включённый во взаимодействие с детьми (Brannen, Nilsen 2006).

Представленные модели поведения в рамках отцовской роли, как правило, отражают какой-то отдельный аспект изучаемого феномена. В этой ситуации важным становится их сравнение и соотнесение между собой для формирования целостного видения проблематики отцовства. Обобщая предложенные типологии отцовства, отметим, что важным аспектом, на который указывают практически все авторы, является встроенность данного феномена в континуум, который условно можно обозначить «традиционализм (патриархатность) — современность (эгалитарность)». Крайними полюсами данного континуума выступают:

- с одной стороны, ориентация мужчины на включённость в семейную сферу, и, в частности, в деятельность по уходу и заботе о ребёнке;

- с другой стороны, отстранённость от контакта с ребёнком, отсутствие интереса к взаимодействию с детьми и ориентации на самореализацию в сфере семьи.

Тенденции, которые наблюдаются в этой области в настоящее время, свидетельствуют об активизации процессов перехода к более вовлечённому варианту отцовства. Указанные тенденции понимаются как часть более общих процессов, происходящих в современном мире.

На основе рассмотренных подходов к анализу феномена отцовства можно вывести следующие основные положения, важные для понимания сущности данного феномена в современных условиях:

1. Прежде всего, отцовство рассматривается в качестве индивидуальной практики, изменчивой и обусловленной множеством факторов.
2. Отцовство представляет собой комплексный феномен, включающий множество структурных компонентов.
3. Важную роль в понимании и трактовке феномена отцовства, а также детерминирующих его факторов, играет разделяемая тем или иным автором соответствующая научная парадигма.

Основные перспективы современных зарубежных исследований отцовства

Существующие в настоящее время зарубежные исследования отцовства сконцентрированы на анализе данного феномена в рамках следующих основных направлений:

- разработка концептуальной модели и методического инструментария, позволяющего изучать реальное поведение мужчин в рамках отцовской роли с акцентом на анализе отцовской вовлечённости и её эффектов для членов семьи, разнообразия индивидуальных стратегий отцовства (см. например: Amato 1997; Coltrane 2009; Marsiglio, Day, Lamb 2000);

- исследование специфики отцовства в ситуации разрыва отношений, развода (см. например: Arrendell 1995; Doucet 2006; Dudley, Stone 2001; Wolde 2007; и др.);
- изучение отцовства в контексте семейной политики, проблематика поддержки отцов на институциональном уровне (см. например: Burgess 1997, Hobson 2002; Lewis 2002);
- анализ социальных, культурных и исторических детерминант отцовства, изучение разнообразия отцовского поведения (см. например: Cohan, Marsiglio 2000);
- исследование отцовских сообществ и инициатив как факторов, способствующих активному вовлечению мужчин в деятельность по воспитанию детей (см. например: Stone, McKenry, Clark 1999; Wolde 2007).

Ключевой тенденцией, которая пронизывает все направления современных исследований отцовства, становится развитие и усиление связей между различными дисциплинами.

Так, социолог Скотт Колтрэйн (Scott Coltrane) и психолог Росс Парк (Ross Parke) акцентируют внимание на важности дополнения данных об отцовстве, полученных в рамках социологических и психологических работ, результатами исторических и культурологических исследований. Исследователи формулируют ряд тезисов, раскрывающих специфику анализа отцовства в современных условиях. При этом красной нитью через всё повествование проходит требование о необходимости учитывать исторический контекст. Эскизно обозначим основные раскрываемые исследователями идеи.

- Прежде всего, отмечается противоречивый и сложный характер исторических изменений, а также недостаточная проработанность тематики отцовства в историческом ракурсе.
- Кроме этого, исследователи поднимают тему несводимости отцовских практик к нормам отцовства, к этому можно добавить идею многообразия форм отцовства в рамках одного исторического периода.

- Несмотря на то что центральным аспектом исследований отцовства является его анализ с позиции влияния отцовского поведения на развитие детей, для комплексного анализа феномена отцовства его предлагается рассматривать в системе детско-родительских, супружеских, родственных отношений.
- Также важной для анализа отцовства является перспектива, учитывающая межпоколенческие отношения. Отцовство, таким образом, рассматривается как часть семейной системы, которая, в свою очередь, встроена в систему общественных отношений и институтов.
- Особое внимание уделяется анализу существующих в культуре и распространяемых СМИ образов отцовства, указывается, что они могут не совпадать с реальными отцовскими практиками, а также являться источником их трансформации. Изменения отцовского поведения продолжаются в современном обществе.
- Отцовство понимается как конструируемая категория, базирующаяся на культурно, социально и исторически обусловленном понимании специфики «мужского» и «женского», она тесно связана с категорией власти. Подчёркивается зависимость подходов к исследованию отцовства являются от политического контекста (Coltrane, Parke 1998).

Подводя итог, необходимо указать, что в ракурсе междисциплинарного подхода появляется возможность комплексного исследования феномена отцовства.

Заключение

В рамках данной статьи я постаралась ответить на следующие вопросы: *во-первых*, как происходило развитие исследований отцовства за рубежом; *во-вторых*, каковы проблемные точки и перспективы современных западных исследований отцовства.

Обобщение представленных в работе подходов к пониманию феномена отцовства позволяет сделать вывод о том, что анализ отцовства невозможен в отрыве от понимания совре-

менных тенденций, которые происходят в сфере семейных отношений. Феномен отцовства может быть рассмотрен в рамках смыслового континуума, предполагающего сосуществование двух ключевых моделей — традиционного и современного родительства. Эти модели родительства, если рассматривать их в более широком контексте, являются производными от традиционной (патриархатной) и современной (эгалитарной) моделей семьи. Каждая из них налагает определённые требования к специфике взаимодействий между членами семьи и функциям, выполняемым в рамках семейных ролей.

Источники

- Мальцева Д. В.* Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. Вып. 99. С. 272—289.
- Рождественская Е. Ю.* Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 75—89.
- Amato P. R.* More than money? Men's contributions to their children's lives // Men in families: When do they get involved? What difference does it make? / Ed. by A. Booth, A. C. Crouter. Hillsdale, 1997. P. 241—278.
- Arrendell T.* Fathers and Divorce. Thousand Oaks: Sage, 1995. 315 p.
- Barrett R. L., Robinson B. E.* Gay dads // Redefining families — Implications for children's development / Ed. by A. E. Gottfried, A. W. Gottfried. London, 1994. P. 157—170.
- Bozett F. W.* Gay fathers: A review of the literature // Journal of Homosexuality. 1989. №18. P. 137—162.
- Brannen J., Nilsen A.* From Fatherhood to Fathering: Transmission and Change among British Fathers in Four-generation Families // Sociology. 2006. № 40. P. 335—352.
- Burgess A.* Fatherhood Reclaimed — the making of the modern father London: Vermilion, 1997. 249 p.
- Cohan M., Marsiglio W.* Contextualizing Father Involvement and Paternal Influence // Marriage & Family Review. 2000. № 29 (2—3). P. 75—95.
- Coltrane S.* Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas // Men's Lives / Ed. by Michael Kimmel. 8th edition. Boston, 2009. P. 432—449.

- Coltrane S., Parke R. D.* Reinventing Fatherhood: Toward an Historical Understanding of Continuity and Change in Men's Family Lives. Philadelphia, PA: National Centre on Fathers and Families, 1998. WP-98-12A.
- Cowan C. P., Cowan P. A.* When partners become parents: The big life change for couples. New York: Basic Books, 1992. 258 p.
- Doherty W., Kouneski E., Erickson M.* Responsible fathering: An overview and conceptual Framework // Journal of Marriage and the Family. 1998. № 60. P. 277–292.
- Doucet A.* Do Men Mother? Fatherhood, Care and Domestic Responsibility Toronto: University of Toronto Press, 2006. 350 p.
- Fthenakis W. E., Niesel R., Kunze H.-R.* Ehescheidung – Konsequenzen für Eltern und Kinder. München: Urban & Schwarzenberg, 1982. 265 S.
- Fthenakis W. E.* Mehr als Geld?: Zur (Neu-) Konzeptualisierung väterlichen Engagements // Mutterschaft, Vaterschaft / Hrsg. von W. E. Fthenakis, M. R. Textor. Weinheim; Basel, 2002. S. 90–11.
- Generative fathering: Beyond deficit perspectives / Ed. by A. J. Hawkins, D. C. Dollahite. Thousand Oaks: Sage, 1997. 279 p.
- Gillies V.* Understandings and Experiences of Involved Fathering in the United Kingdom: Exploring Classed Dimensions // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2009. № 1. Vol. 624. P. 49–60.
- Hawkins A. J., Palkovitz R.* Beyond ticks and clicks: The need for more diverse and broader conceptualizations and measures of father involvement // The Journal of Men's Studies. 1999. № 8. P. 11–32.
- Hobson B.* Making men into fathers: Men, masculinities and the social politics of fatherhood. Cambridge: Cambridge university press, 2002. 340 p.
- Hochschild A. R.* The economy of gratitude // The sociology of emotions: Original essays and research papers / Franks D. D., McCarthy E. D. (Hrsg.). Greenwich: JAI Press, 1989a. S. 95–113.
- Hochschild A. R.* The second shift: Working parents and the revolution at home. New York: Viking, 1989b. 309 p.
- Ihinger-Tallman M., Pasley K., Buehler C.* Developing a middle-range theory of father involvement postdivorce // Journal of Family Issues. 1993. № 14. P. 550–571.
- Kotelchuck M.* The infant's relationship to the father: Experimental evidence // The role of the father in child development / Ed. by M. E. Lamb. New York, 1976. P. 329–344.

- Lamb M. E., Pleck J., Charnov E., Levine J.* A biosocial perspective on parental behavior and involvement // Parenting across the lifespan / Ed. by J. B. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi. New York, 1987. P. 111–142.
- LaRossa R.* Fatherhood and social change // Family Relations. 1988. № 37. P. 451–457.
- Lewis J.* The problems of fathers: Policy and behaviour in Britain // Making Men into Fathers: Men, Masculinities and the Social Politics of Fatherhood / Ed. by B. Hobson. Cambridge, 2002. P. 125–149.
- Marks L., Palkovitz R.* American fatherhood types: The «good», the «bad», and the «uninterested» // Fathering. 2004. Vol. 2. № 2. P. 113–129.
- Marsiglio W., Day R. D., Lamb M. E.* Exploring Fatherhood Diversity // Marriage & Family Review. 2000. Vol. 29. № 4. P. 269–293.
- Pleck J. H.* Paternal involvement: Levels, sources, and consequences // The role of the father in child development. New York, 1997. P. 66–103.
- Pleck J. H.* Working wives/working husbands. Thousand Oaks: Sage, 1985. 167 p.
- Schneider W.* Die neuen Väter. Chancen und Risiken. Zum Wandel der Vaterrolle in Familie und Gesellschaft. Augsburg: AV-Verl., 1989. 177 S.
- Seiffige-Krenke I.* Neuere Ergebnisse der Vaterforschung // Psychotherapeut. 2001. Vol. 46. Iss. 6. P. 391-397.
- Snarey J.* How fathers care for the next generation: A four decade study. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 403 p.
- Stone G., McKenry P., Clark K.* Father participation in a divorce education program: A qualitative evaluation // Journal of Divorce and Remarriage. 1999. № 30. P. 99–113.
- Tazi-Preve I. M.* Vaterschaft im Wandel? Eine Bestandsaufnahme von Verhalten und Einstellung von Vätern // Familienforschung in Österreich. 2004. Heft 12. S. 109-129.
- Wolde A.* Väter im Aufbruch. Deutungsmuster von Väterlichkeit und Männlichkeit im Kontext von Väterinitiativen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 311 S.